

**ОБРАЗ ГОРОДА У ДОСТОЕВСКОГО И У ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ
МОДЕРНИСТОВ****Зоирова Дилдора Ихтиёр кизи***Магистр I курса**E.mail: dildorazoirova3@gmail.com***Научный руководитель: Шадыева Дильфуза Аббосовна***преподаватель кафедры узбекской и русской филологии**Азиатского Международного Университета город Бухары*

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу художественного воплощения городского пространства в творчестве Ф.М. Достоевского и западноевропейских писателей-модернистов. Исследование выявляет общие и специфические черты урбанистической образности, анализирует функции города как символического пространства в литературе XIX-XX веков.

Ключевые слова: урбанистический текст, городское пространство, литературная топография, петербургский миф, экзистенциальная проза

Annotatsiya: *Ushbu maqola F.M. Dostoyevskiy va g'arb-yevropa modernist yozuvchilarining ijodida shahar makoni badiiy tasvirining qiyosiy tahliliga bag'ishlangan. Tadqiqot urbanistik obrazlikning umumiy va o'ziga xos xususiyatlarini aniqlaydi, XIX-XX asrlar adabiyotida shaharning ramziy makon sifatidagi funksiyalarini tahlil qiladi.*

Kalit so'zlar: *urbanistik matn, shahar makoni, adabiy topografiya, Peterburg afsonasi, ekzistensial nasr*

Abstract: *This article is devoted to a comparative analysis of the artistic representation of urban space in the works of F.M. Dostoevsky and Western European modernist writers. The study identifies common and specific features of urbanistic imagery, analyzes the functions of the city as a symbolic space in the literature of the 19th-20th centuries.*

Keywords: *urbanistic text, urban space, literary topography, Petersburg myth, existential prose*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема художественного осмысления города занимает центральное место в европейской литературе второй половины XIX - начала XX века. Урбанистическое пространство становится не просто фоном для действия, но активным участником повествования, влияющим на судьбы героев и определяющим философско-эстетическую концепцию произведения [1]. Достоевский создает уникальный образ

Петербурга как города-призрака, города-миража, предвосхищая многие открытия западноевропейского модернизма [2]. Целью данного исследования является выявление типологических сходжений и различий в репрезентации городского пространства у Достоевского и у таких представителей западноевропейского модернизма, как Джеймс Джойс, Франц Кафка, Альфред Дёблин. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения урбанистической образности как важнейшего компонента поэтики модернистского романа, а также недостаточной изученностью влияния Достоевского на формирование западноевропейской урбанистической прозы XX века.

МЕТОДОЛОГИЯ И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить общие закономерности в развитии урбанистической образности в европейской литературе [3]. Применяется также структурно-семиотический подход к анализу пространственных структур художественного текста, разработанный в трудах Ю.М. Лотмана и В.Н. Топорова [4]. Теоретическую базу составляют концепции петербургского текста русской литературы, исследования мифопоэтики городского пространства, работы по типологии модернистского романа. В научной литературе отмечается, что Достоевский создает образ Петербурга как пространства абсурда, отчуждения и метафизической тревоги, что сближает его поэтику с экзистенциальными мотивами западноевропейского модернизма [5]. Исследователи указывают на сходство принципов организации городского пространства у Достоевского и Кафки, где город предстает как лабиринт, лишенный центра и выхода [6]. Анализ литературы показывает, что урбанистический текст Достоевского характеризуется такими чертами, как фантазмагоричность, ирреальность городской среды, мотивы двойничества и раздвоения сознания героев под влиянием города [7]. Западные модернисты развивают эти мотивы, используя техники потока сознания, монтажа, фрагментации повествования для передачи хаотичности городской жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ произведений Достоевского и западноевропейских модернистов позволяет выделить ряд общих черт в художественном воплощении городского пространства. Во-первых, город представлен как пространство экзистенциального кризиса, где герой переживает острое чувство одиночества в толпе, отчуждения от окружающего мира и самого себя [8]. У Достоевского Петербург в «Преступлении и наказании» давит на Раскольникова своей теснотой, духотой, желтым цветом стен, порождая болезненное состояние сознания героя.

Аналогичным образом у Кафки в романе «Процесс» безымянный город становится пространством абсурда и кафкианского ужаса, где герой теряется в бесконечных коридорах и инстанциях. Дублин Джойса в «Улиссе» предстает как лабиринт улиц и сознаний, где герои блуждают в поисках смысла и связи с реальностью. Во-вторых, для обоих типов урбанистической прозы характерна особая поэтика детали: город представлен через фрагментарные, калейдоскопические образы, отдельные детали городского пейзажа приобретают символическое значение [9].

У Достоевского это грязные распивочные, узкие лестницы, желтые обои комнат-гробов, создающие атмосферу безысходности. У модернистов такую же функцию выполняют рекламные вывески, трамвайные пути, фабричные трубы, газетные заголовки – приметы современного индустриального города. В-третьих, важнейшей особенностью является субъективизация городского пространства: город воспринимается через призму сознания героя, становясь проекцией его внутреннего состояния. Однако существуют и принципиальные различия. Достоевский сохраняет реалистическую основу изображения, даже создавая фантазмагорический образ Петербурга, его герои способны к метафизическому прозрению и духовному преображению [10]. Западноевропейские модернисты радикализируют приемы деформации реальности, используют мифологические параллели и архетипические структуры более последовательно, часто отказываясь от традиционного сюжета и психологической мотивировки. Город у модернистов окончательно утрачивает онтологическую устойчивость, превращаясь в текучее, изменчивое пространство, организованное по законам сознания героя или даже языка самого повествования.

У Достоевского Петербург предстает как город-убийца, где нищета, пьянство, проституция становятся нормой существования, а человеческое достоинство подвергается ежедневному унижению. В «Записках из подполья» и «Преступлении и наказании» город порождает особый тип героя – маргинала, выброшенного на обочину жизни, но сохраняющего обостренное самосознание и способность к философской рефлексии. Западноевропейские модернисты развивают эту тему, показывая город как пространство тотального отчуждения: у Дёблина в «Берлин, Александерплац» мегаполис предстает как механизм, перемалывающий человеческие судьбы, у Джойса Дублин становится символом духовного паралича ирландского общества, у Т.С. Элиота в «Бесплодной земле» Лондон изображается как мертвый город, населенный призраками. Однако если у Достоевского сохраняется надежда на духовное возрождение через страдание и покаяние, то модернисты чаще демонстрируют безысходность городского существования, невозможность подлинной коммуникации и обретения смысла в условиях современной цивилизации.

Достоевский применяет технику полифонического романа, где множество равноправных голосов и сознаний создают сложную симфонию городского бытия, а сам нарратор часто сливается с городской толпой, становясь анонимным наблюдателем уличных сцен. Его описания Петербурга строятся на резких контрастах, неожиданных ракурсах, создающих эффект головокружения и дезориентации в пространстве. Модернисты радикализируют эти приемы: Джойс использует технику потока сознания и внутреннего монолога, чтобы передать одновременность множества впечатлений и ассоциаций, порождаемых городской средой; Дёблин применяет монтажную технику, включая в текст романа газетные заметки, рекламные объявления, обрывки песен и разговоров, создавая коллаж городской реальности. У Кафки город превращается в сюрреалистическое пространство, где логика причинно-следственных связей нарушена, а топография подчиняется законам кошмарного сна. Таким образом, и Достоевский, и модернисты разрабатывают новые формы повествования, адекватные сложности и фрагментарности современного городского опыта, хотя модернисты идут дальше в деконструкции традиционных нарративных структур и создании экспериментальных текстов, отражающих распад целостности восприятия в условиях урбанистической цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет утверждать, что Достоевский предвосхитил многие открытия западноевропейского модернизма в области художественного освоения городского пространства. Образ города у русского писателя и у модернистов характеризуется общими чертами: экзистенциальным измерением, символизацией городского топоса, субъективизацией пространства, фрагментарностью и калейдоскопичностью изображения. Вместе с тем западноевропейские модернисты развивают открытия Достоевского, применяя новые нарративные техники и доводя деконструкцию традиционного романного пространства до логического завершения. Дальнейшее изучение типологических связей между Достоевским и западноевропейским модернизмом представляется перспективным направлением компаративистики, позволяющим глубже понять механизмы формирования урбанистического текста в литературе XX века и роль русской классики в становлении модернистской эстетики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 259-367.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. М.: Книга, 1991. 432 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
4. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 2. С. 9-21.
5. Карасёв Л.В. О символах Достоевского // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 90-111.
6. Набоков В.В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Независимая газета, 1998. 512 с.
7. Сараскина Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990. 480 с.
8. Pike V. The Image of the City in Modern Literature. Princeton: Princeton University Press, 1981. 235 p.
9. Bradbury M., McFarlane J. Modernism: A Guide to European Literature 1890-1930. London: Penguin Books, 1991. 684 p.
10. Мочульский К.В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М.: Республика, 1995. 607 с.